

Научная статья
УДК 343.01

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ЗАКОННОСТЬ» И «СПРАВЕДЛИВОСТЬ» В ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕОРИЯХ

Дмитрий Сергеевич Чукин

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия, dchukin@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются категории законности и справедливости в контексте существующих правовых теорий. Констатируется, что при кажущейся внешней общности, рассматриваемые понятия не являются идентичными, а признаки, их характеризующие, имеют существенные отличия. Особое значение эти отличия приобретают в рамках уголовно-правовых отношений, поскольку вторгаются в сферу, которая связана с серьезными ограничениями прав и свобод человека и гражданина. Отмечается, что реализация принципа справедливости в рамках соблюдения законности во многом зависит от усмотрения правоприменителя. Резюмируется, что справедливость существенно шире законности, поскольку основывается не только на правовой норме, но и на том смысле, которую в нее вкладывает законодатель в контексте существующего правового регулирования, а также учитывает морально-этические нормы, бытийствующие в конкретном обществе.

Ключевые слова: законность, справедливость, уголовное право, судебское усмотрение, принцип законности, принцип справедливости, юридический позитивизм, теория естественного права

Для цитирования: Чукин Д. С. Соотношение понятий «законность» и «справедливость» в юридических теориях // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 2(7). С. 108–113.

Original article

CORRELATION OF THE CONCEPTS OF "LEGALITY" AND "JUSTICE" IN LEGAL THEORIES

Dmitry S. Chukin

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia,
dchukin@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the categories of legality and justice in the context of existing legal theories. It is stated that despite the apparent external generality, the concepts under consideration are not identical, and the signs characterizing them have significant differences. Of particular importance, these differences acquire within the framework of criminal law relations, since they intrude into a sphere that is associated with serious restrictions on human and civil rights and freedoms. It is noted that the implementation of the principle of justice within the framework of the rule of law largely depends on the discretion of the law enforcement officer. It is summarized that justice is significantly broader than legality, since it is based not only on a legal norm, but also on the meaning that the legislator puts into it in the context of existing legal regulation, and also takes into account the moral and ethical norms that exist in a particular society.

Keywords: legality, justice, criminal law, judicial discretion, principle of legality, principle of justice, legal positivism, theory of natural law

For citation: Chukin DS. Correlation of the concepts of "legality" and "justice" in legal theories. *News of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;2(7):108–113. (In Russ.).

Решение суда первой инстанции было справедливым, но апелляционной – законным.

Юридический афоризм.

Современная правовая реальность базируется на нескольких «китах», каждый из которых является обязательным условием ее существования, но без преувеличения, ключевыми из них следует признать универсальные, межотраслевые категории – законность и справедливость. Оба этих понятия имеют много общих черт и признаков, вследствие чего они нередко отождествляются правоприменителем. Тем не менее, как показывает проведенный анализ, между ними имеются существенные различия.

Законность всегда связана с правом и реализуется в контексте права. В наиболее широком своем понимании, законность – это строгое соответствие нормативным правовым предписаниям, которые приняты в установленном порядке компетентными государственными органами. Другими словами, законный – значит, основанный на законе.

Справедливость – понятие более широкое, и употребляется во всех сферах человеческой деятельности, не только связанных с правом. Каждый человек хочет, чтобы к нему относились по справедливости, не важно, о какой области идет речь: образование, здравоохранение, быт, и пр. Выдающийся русский философ Ильин, рассуждая о справедливости, отмечал: «С незапамятных времен люди говорят и пишут о справедливости: может быть, даже с тех самых пор, как вообще начали говорить и писать... Но до сих пор вопрос, по-видимому, не решен – что такое справедливость и как ее осуществить в жизни?» [1]. Эти слова находят свое подтверждение и сегодня. Кроме того, справедливость выступает в качестве принципа, присущего всем отраслям права. Справедливость упоминается в Преамбуле к Конституции Российской Федерации, выступая, таким образом, ключевым элементом организации нашей деятельности.

Для понимания соотношения и взаимообусловленности этих двух понятий необходимо обратиться к их сущности в контексте правовых отношений. Темы законности и справедливости неразрывно связаны с двумя основными юри-

дическими теориями – позитивизмом и теорией естественного права.

Правовой позитивизм, истоки которого можно обнаружить еще в Древнем Риме, получил свое развитие в Новое время и на сегодняшний день имеет своих сторонников во всех правовых системах стран мира. Суть этой теории сводится к тому, что единственным источником права выступают правовые нормы, которые действуют в настоящее время и в данном обществе, независимо от того, насколько они являются справедливыми. В настоящее время правовой позитивизм представлен тремя направлениями: этатизмом (легизмом), социологическим позитивизмом и нормативизмом. В соответствии с этатизмом право является выражением воли государства и отождествляется с ним. Таким образом, государство является единственным источником права (закона), и любое изменение общественно-политической жизни влечет за собой изменение законодательства. Социологический позитивизм считает основой права правоотношения. А нормативизм исходит из противоположного, по сравнению с этатизмом, подхода, в соответствии с которым государство является производным от правовых норм явлением. Однако, при всех различиях, представленные направления позитивизма сходны в одном: они признают в качестве источника права только письменный закон, не принимая во внимание другие регуляторы общественных отношений.

Теория естественного права исходит из представления о том, что каждый человек обладает неотъемлемыми правами, присущими ему как представителю человеческого рода и данными с рождения. То есть государство хоть и имеет монополию на издание законов, но помимо легального выражения его воли принимаются во внимание права человека, данные ему от природы. Таким образом, правоприменитель должен не только исходить из содержания закона, но и учитывать его «дух», цель и смысловое наполнение.

Кроме этого, в последнее время получила распространение компрехендная теория права, согласно которой право является сложным и многоаспектным философско-правовым явлением, которое необходимо рассматривать всеобъемлюще, без господства какой-либо одной концепции [2]. Учет данной теории, на наш взгляд, необходим для того, чтобы выйти на более глубокий уровень понимания права и, как следствие этого, категорий законности и справедливости.

Несмотря на то, что законодательство достаточно часто оперирует указанными терминами, не всегда понятно, какой смысл в них вкладывается [3].

В административном судопроизводстве (ст. 9 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации) законность и справедливость выступают в качестве однопорядковых терминов, раскрываемых через точное соблюдение, толкование и применение правовых предписаний, таким образом, создается впечатление об их отождествлении законодателем.

В соответствии со ст. 297 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, приговор суда признается обоснованным, законным и справедливым в том случае, если он соответствует требованиям данного кодекса и основан на правильном применении уголовного закона.

Уголовный закон разделяет принципы законности (ст. 3 Уголовного кодекса Российской Федерации – далее УК РФ) и справедливости (ст. 6 УК РФ). Законность здесь понимается двояко: во-первых, как точное соответствие преступления и ответственности за его совершение требованиям УК РФ, а во-вторых, установление запрета за применение уголовного закона по аналогии. Справедливость же раскрывается через соответствие наказания и иных уголовно-правовых мер степени общественной опасности совершенного виновным лицом деяния, а также запрет привлекать к ответственности дважды за одно и то же преступление.

На практике часто встречается несоответствие между указанными принципами. Пешеход, идущий по проезжей части вследствие того, что пешеходная дорожка полностью засыпана снегом, который не убирают коммунальные службы, формально нарушает Правила дорожно-

го движения, и привлечение его к ответственности будет законным, в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, но вряд ли в данном случае представится нам справедливым. Как кометы, законность и справедливость движутся по параллельным, часто непересекающимся орбитам [4].

В. С. Нерсисянц в своей либертарно-юридической теории разделял закон (позитивное право) и формальное равенство как сущность и принцип права [5].

Законодательство многих стран предполагает в качестве высшей меры наказания смертную казнь. В Соединенных Штатах Америки она практикуется в 27 штатах пятью способами, среди которых повешение, расстрел, электрический стул, газовая камера и смертельная инъекция. Смертная казнь в виде побоев камнями присутствует в законодательстве Афганистана, Брунея, Ирана, Ирака, Йемена, Катара, Мавритании и некоторых других мусульманских государств. Таким образом, приведение в исполнение смертного приговора, даже таким варварским способом, будет законным, но отнесение его к справедливому будет целиком и полностью определяться социокультурными особенностями конкретного общества. Американская демократия заявляет о себе, как форма правления, максимально заботящаяся о правах граждан, но в законодательстве государств, входящих в совет Европы, в отличие от США, отсутствует смертная казнь.

Еще одним примером расхождения законности и справедливости является применение уголовно-правовой нормы о малозначительности деяния, которая постулируется ч. 2 ст. 14 УК РФ. В соответствии с ней, деяние, формально содержащее признаки уголовно-наказуемого деяния, не признается преступлением, если обладает низким «зарядом» общественной опасности. Однако, в силу отсутствия легального определения общественной опасности, в каждом конкретном случае определение того, является ли деяние малозначительным, относится исключительно к прерогативе суда, то есть его внутреннему убеждению (усмотрению) [6].

Таким образом, по двум одинаковым составам преступлений, в рамках полного и неукос-

нительного соблюдения принципа законности можно вынести два противоположных решения: о привлечении к уголовной ответственности или о признании деяния малозначительным, что вряд ли можно считать справедливым [6]. Рассмотрим это на примере ст. 158 УК РФ – кража.

Так, Сарпинский районный суд Республики Карелия признал М. виновным в том, что он похитил чужой сотовый телефон и спрятал его с намерением в дальнейшем распорядиться по своему усмотрению, но сделать этого не смог, вследствие того, что телефон был найден владельцем. За покушение на совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ, ему было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на один год [7].

А Грачевский районный суд Ставропольского края прекратил по малозначительности уголовное дело в отношении К., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, который совершил тайное хищение чужого имущества на сумму 2500 рублей в составе группы лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в помещение. В обоснование своей позиции суд указал, что поскольку критерием оценки действий лица с точки зрения преступности является общественная опасность, как способность деяния причинить вред охраняемым общественным отношениям, а действия К. не повлекли такого вреда, то степень общественной опасности совершенного подсудимым деяния настолько мала, что оно не является преступлением [8].

Как отмечалось выше, соблюдение законности при реализации принципа справедливости во многом связано с судебским усмотрением. Таким образом, судья, применяющий правовую норму, должен обладать соответствующей компетенцией, основанной на опыте и умении полноценно анализировать все обстоятельства совершенного деяния, для того, чтобы разрешить дело по существу [9].

Всем известно библейское предание о суде царя Соломона, к которому пришли две женщины, каждая из которых утверждала, что является матерью новорожденного ребенка. Соломон приказал разрубить ребенка пополам и разде-

лить его поровну между женщинами, понимая, что настоящая мать не допустит смерти своего чада. Соломон проявил себя при этом тонким психологом, и в итоге, хотя решение его формально было не законным, справедливость торжествовала – мать вернула себе ребенка живым и невредимым.

Еще одно расхождение законности и справедливости наблюдается при назначении уголовного наказания. Санкции большинства статей УК РФ являются альтернативными (предусматривают несколько видов наказаний) и относительно определенными (наказание имеет нижний и верхний предел, разрыв между которыми составляет до десяти лет).

Анализируя приговоры военных судов по ч. 1 ст. 335 УК РФ, автор установил, что совершенные при сходных обстоятельствах деяния влекли разное наказание: лишение свободы сроком на один год, содержание в дисциплинарной воинской части на шесть месяцев, штраф в размере 15 тысяч рублей, а также условное осуждение [10]. То есть, в рамках соблюдения принципа законности были вынесены совершенно различные по степени тяжести наказания, что заставляет поставить под сомнение реализацию принципа справедливости.

Примеров несоответствия законности и справедливости достаточно много. Глава 11 УК РФ содержит несколько видов освобождения от уголовной ответственности, среди которых имеются те, которые имеют диспозитивную природу, то есть их применение (или неприменение) является прерогативой суда: деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим и судебный штраф. Таким образом, в рамках полного выполнения требований закона, судья сам решает: освобождать ли лицо, совершившее преступление, от уголовной ответственности или вынести в отношении него обвинительный приговор. Справедливость такого решения, следовательно, также определяется правоприменителем, что может вызвать несогласие подсудимого или общественности [11].

Итоги проведенного исследования позволяют резюмировать, что категории «законность» и «справедливость» при многих сходных чертах имеют существенные различия.

Так, при полном соблюдении законодательных предписаний, принятое по делу решение может быть несправедливым, поскольку не учитывает цель закона, его смысловую наполненность, а также морально-этические нормы, которые существуют в современном обществе. Таким образом, можно констатировать, что понятие «справедливость» шире, чем «законность», поскольку охватывает не только правовую норму, но и его «дух».

Список источников

1. Ильин И. А. О справедливости // Сочинения: [в 2-х т.]. Т. 2. Религиозная философия. М.: Московский философский фонд, 1994. С. 315–319.
2. Захарцев С. И., Сальников В. П. Что есть компрехендная теория права? // Юридическая наука. 2016. № 3. С. 5-9.
3. Глухов Е. А., Корякин В. М. Справедливость в законе или узаконенная несправедливость? // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2011. № 10 (172). С. 2–8.
4. Муфаздалов С. И. Современные социологические подходы к исследованию общественного доверия // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 1 (6). С. 68–72.
5. Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства: учебник для юрид. вузов и факультетов. М.: Издательская группа НОРМА – ИНФРА, 1999. 539 с.
6. Чукин Д. С. Справедливость как правовая категория и ее виды в контексте судебского усмотрения // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 1 (6). С. 82–88.
7. Приговор Сарпинского районного суда Республики Калмыкия от 17.08.2020 г. по делу № 1-56/2020 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Постановление Грачевского районного суда Ставропольского края от 26.10.2017 г. по делу № 1-1/2017 (1-1/2016; 1-1/2015; 1-1/2014; 1-1/2013; 1-1/2012; 1-2/2011; 1-2/10) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Чукин Д. С. Усмотрение в праве: концептуальные основы // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. Саратов. 2020. № 1. С. 155–160.
10. Чукин Д. С. Судейское усмотрение и его пределы при назначении уголовного наказания // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. Саратов. 2021. № 4. С. 85–89.
11. Чукин Д. С. Освобождение от уголовной ответственности при совершении преступлений против военной службы: вопросы судебского усмотрения // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2022. № 6(299). С. 54–62.

References

1. Ilyin IA. About justice. *Works*. Vol. 2. Religious philosophy. Moscow: Moscow Philosophical Foundation, 1994. (In Russ.).
2. Zakhartsev SI, Salnikov VP. What is a comprehensive theory of law? *Legal science*. 2016;3:5-9. (In Russ.).
3. Glukhov EA, Koryakin VM. Justice in the law or legalized injustice? *Law in the Armed Forces – Military Legal Review*. 2011;10(172):2-8. (In Russ.).
4. Mufazdalov SI. Modern sociological approaches to the study of public trust. *News of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;1(6):68-72. (In Russ.).
5. Nersesyants VS. *General theory of law and the State*. Moscow: Publishing group NORMA – INFRA; 1999. (In Russ.).

6. Chukin DS. Justice as a legal category and its types in the context of judicial discretion. *News of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;1(6):82-88. (In Russ.).

7. The verdict of the Sarpinsky District Court of the Republic of Kalmykia of 17th August 2020 in case no. 1-56/2020 [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 20th January 2022]. (In Russ.).

8. Resolution of the Grachevsky District Court of the Stavropol Territory of 26th October 2017 on the case no. 1-1/2017 (1-1/2016; 1-1/2015; 1-1/2014; 1-1/2013; 1-1/2012; 1-2/2011; 1-2/10). [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 20th January 2022]. (In Russ.).

9. Chukin DS. Discretion in law: conceptual foundations. *News of the Saratov Military Institute of National Guard Troops*. Saratov. 2020;1:155-160. (In Russ.).

10. Chukin DS. Judicial discretion and its limits in the appointment of criminal punishment. *News of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. Saratov. 2021;4:85-89. (In Russ.).

11. Chukin DS. Exemption from criminal liability when committing crimes against military service: issues of judicial discretion. *Law in the Armed Forces – Military Legal Review*. 2022;6(299):54-62. (In Russ.).

Информация об авторе

Д. С. Чукин – старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики.

Information about the author

D. S. Chukin – Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics.